

ДЕГТЯРЁВА ВЕРА ИВАНОВНА

«Первый совет – не бояться. Если есть цель, если горит душа и человек понимает, что он, первое – хочет помогать, второе – может помочь, третье – есть шанс достичь цели, он должен браться и делать! А бояться не следует».

Дегтярёва В.И. – председатель Благотворительной общественной организации «Союз женщин Хабаровского края», член Общественной палаты Хабаровского края.

– Вера Ивановна, как вы пришли к общественной деятельности? Какими были ваши первые шаги и сколько времени вы уже ведете активную общественную работу?

– Меня всегда увлекала общественная работа в разных направлениях, но став взрослее, я выбрала для себя одно, которое меня захватило, это «Семья и дети». Организация помощи разным категориям семей, которые нуждаются в поддержке. В 2004 году, когда я работала в системе образования и была просто социальным педагогом, я впервые услышала о программе, которая действовала на территории России. Программа называлась «Помощь детям-сиротам России». Финансировалась она американским благотворительным фондом поддержки семьи и детей. Как раз у нас это движение в городе начиналось – работа с неблагополучными семьями – и в школе количество этих детей было достаточно ярко выражено. Это была начальная школа, и мне стало интересно попробовать так выстроить форму работы, чтобы каким-то образом детей социализировать и помочь родителям. Я написала первый проект в этот фонд, отправила и получила первый грант. И организовала на базе школы социальную гостиную для неблагополучных детей. Опыт оказался очень удачным. Другие школы города, а потом и края, а потом и многих регионов наш опыт начали перенимать и при школах стали организовываться социальные гостиные. Туда ходят дети из неблагополучных семей, им оказывается психолого-педагогическая поддержка и, наряду с этим, ведётся работа с родителями. Благодаря взаимодействию с фондом, мне удалось съездить в Америку, изучить там опыт специалистов по социальной работе и дальше себя как-то мотивировать на более значимые дела. С этим фондом у меня было много реализовано проектов, создан первый клуб для детей в учреждении дополнительного образования. Так, поэтапно я что-то начинала делать, чтоб помогать институту семьи. Потом Митрополит Игнатий пригласил меня работать в Хабаровскую Епархию, направление – беременные женщины. Я помню, как-то мы были на одном из совещаний в пединституте и поинтересовались, как девочки, приезжающие в нашу столицу из глубоких поселений, адаптируются, как они семьи создают? И прозвучала фраза, которая меня подтолкнула к активным действиям, это была фраза заместителя директора по воспитательной работе, она сказала: «Вера Ивановна, лучше не спрашивайте! Приехавшие девчонки... мы после колхозов весь октябрь-ноябрь захлебываемся в крови». – «Не поняла?» – «А вот в абортах...». Конечно, меня это поразило. Потому что, когда я была студенткой,

аборт – это было что-то страшное. А тут 2012 год, девочки приезжают, интересов особых нет, оторвались от мам, сразу любовь, сразу беременеют – и идут на аборт. Меня заинтересовала вообще эта проблема. Так как я сама человек православный, никогда не делала абортов, хотя длинную жизнь прожила с супругом, у меня взрослая дочь – меня просто как человека, как женщину заинтересовала эта тема, я стала изучать её. Посмотрела, как дела обстоят в России и конкретно в Хабаровске, поняла, что у нас – караул! Я вышла на Минздрав с этим вопросом, и была в ужасе: на каждые 100 человек 80 абортов, примерно такая статистика! Более 50% – среди девушек фертильного возраста. И по воле Господа Бога вдруг синодальный отдел Патриархии как раз в это время объявил конкурс, который так и звучал: «Борьба с абортами». Я написала проект и получила деньги. В проекте я предложила открыть кабинеты – сейчас они немножко по-другому называются – предабортного консультирования, предполагая, что той девушке или женщине, которая решала совершить аборт, могут помочь специалисты: выявят её мотивы, попробуют убедить сохранить беременность. С этим проектом я пришла в Минздрав – мне отказали. Я просила дать хоть одно учреждение, где есть женская консультация – мы начнем работать, проверим идею, деньги то у меня есть! Отказали. Тогда я обратилась в мединститут, ректором был Владимир Молочный. Говорю: у вас же есть студенты, будущие гинекологи, они тоже должны быть в этом заинтересованы. Он мне дал поликлинику «Семейной медицины», в качестве экспериментальной площадки, и мы там открыли в 2012 году первый кабинет предабортного консультирования. Единственное, что министерство здравоохранения сделало – дало указание четырём или пяти женским консультациям направлять женщин в этот кабинет. Из разных районов. Результат ошеломил – не только меня, как руководителя и специалиста, работающего в этом кабинете, но и сам Минздрав. Мы проанализировали свою работу и показали, что, если найти правильный подход к женщине и организовать ей поддержку, она всегда будет готова сохранить свою беременность, она не враг себе.

Потом были следующие гранты, уже субсидированные правительством края. Мне дали площадку в нескольких женских консультациях, где я создала эти кабинеты за счет грантовых средств – приобрела оборудование, литературу, пригласила специалистов и т.д. На сегодняшний день это уже узаконенная министерством здравоохранения, правительством Хабаровского края и самим губернатором система, и она очень хорошо и стабильно работает. По всему краю открыто уже 26 кабинетов. Проекты живут и имеют, в том числе, государственную поддержку. Я там уже как эксперт, как почетный гость или как представитель общественной организации, помогающей женщине решить ее какие-то проблемные вопросы.

Второй проект, который я считаю наиболее удачным, длится уже 5 лет. Он касается женщин, которые боятся стать многодетными. Я думаю, ну почему так, если у нас в крае как раз 5 лет назад все эти программы поддержки и пошли? Почему боятся рожать? Я всё это изучила и поняла, что надо объединять многодетные семьи, популяризировать многодетность. И я создала при Епархии такой клуб многодетных семей. Он называется «Ландыши». Там люди разных конфессий, семьи с разным количеством детей. Я направила свою ра-

боту, главным образом, на организацию семейного досуга, потому что им невозможно куда-то выйти всей семьёй! Стали оказывать психологическую помощь родителям, направили работу на усиление отцовства и роли отца, на оказание помощи детям, на подготовку к школе, другие занятия т.д. Этот клуб действует и сейчас, в марте будем отмечать 5-летие. Несмотря на то, что я ушла из Епархии, клуб работает и губернатор выделил под него отдельное помещение. Множество предложений и инициатив от многодетных мы направили в правительство, частично они вошли в программы краевого развития. Вот основные направления, которые были, есть и будут. И я по ним работаю.

– Какой социальный проект или идею, реализованную вами, считаете самым значимым в вашей общественной жизни? Кого вы можете назвать своими помощниками, единомышленниками, партнёрами?

– Беременные женщины, когда в кабинетах стали их принимать, обозначили проблему: женщине иногда негде жить. Она готова родить ребенка, а ей негде. Я открыла первый приют в городе для беременных женщин и женщин с грудными детьми. Он был частный, можно даже сказать – квартирного типа, у меня там 3 – 4 женщины проживали. Он действовал 3 года и результаты были замечательными. Просто колоссальные, там столько матерей с детьми нашли временный приют, родились дети и даже двойня родилась! Я всё-таки смогла достучаться до министерства социальной защиты и управления по семейной политике, удалось открыть первый стационарный приют при учреждении соцзащиты, т.е. это Центр помощи семье и детям на ул. Постышева. В посёлке Горького открыли небольшой приют. Я им помогла с методическим обеспечением, немного с оборудованием, сейчас приют действует. А уже потом появился некоммерческий проект «Чужих детей не бывает». Соратники... Они как-то сами появляются. Деньги – деньгами, а вот, наверное, самое важное – это понимание и соучастие. Нужен психолог, говоришь об этом в кругу знакомых психологов – и одна с радостью соглашается помочь. Про медиков мне вообще не приходится говорить, потому что всё замечательно, все готовы. Мы, общественники, сами готовы помогать и когда ты обращаешься к другим за помощью, тебе тоже готовы помогать, безвозмездно. Просто каждый понимает, что это надо, если не мы, то кто? У меня никогда не было таких проблем или сложностей: где взять помощников? Волонтеры, добровольцы – главное правильно всё это прорекламирровать и рассказать о том, что конкретно нужно. Люди – отзывчивые!

– Но были ведь, наверное, и разочарования, трудности, неудачи в общественной деятельности?

– Трудности – мы все с ними сталкиваемся, я считаю, это обыденные, рабочие трудности. Разочарований каких-то великих у меня нет, чтоб я вкладывалась, а оно не сработало. Я позитивно всегда на всё смотрю. Так и должно быть у нас – общественников, мы должны реально смотреть на вещи и никогда не загонять свое дело в тупик и как можно меньше разочаровываться.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Первый совет – не бояться. Если есть цель, если горит душа и человек понимает, что он, первое – хочет помогать, второе – может помочь, третье – есть шанс достичь цели, он должен браться и делать! А бояться не следует. Просто, сейчас что происходит? Не зря же государство поворачивается к некоммерческим организациям и общественникам лицом? Программы, финансирование, не только региональное субсидирование, но и всероссийское, некоммерческому сектору теперь можно оказывать социальные услуги и под это получать финансирование. Но вот как получать средства через министерство соцзащиты – этот вопрос для меня ещё пока закрытый. Я пока не вижу, каким образом министерство может свободно работать с некоммерческим сектором. Они имеют представления о некоммерческой организации как казенном учреждении, а мы же общественники, зачастую не получающие заработную плату. Даже если в гранте есть какая-то копейка заработной платы, так она в этот же проект и уйдет, или в следующий. Бумажная отчетность, которую они требуют, тормозит работу общественника. Меня, может, не затормозит, умный общественник всегда найдет возможность после точки поставить запятую. А молодым это сложно. Тех, кто оказывает социальные услуги, они загоняют этой бумажной волокитой! Они никак не хотят понять, что общественник – это один человек. И с ним – такие же творческие и инициативные люди, которым не надо бумажек, им важно дело сделать. Если это касается финансов, которые тебе выделили – да, ты их расходуешь так, и ты готов финансово отчитаться. А вся остальная кутерьма – это ни к чему. Должна быть свобода в общественных организациях.

– Деньги занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Ресурсы всегда находятся. Надо хорошо знать фандрайзинг. Надо уметь преподнести свой проект тем людям, которые могут его профинансировать. Это самое главное, пожалуй. Не все общественные лидеры понимают, что мы сейчас живем в другом экономическом мире, у нас другие выстраиваются взаимоотношения в экономике и везде, поэтому здесь важно уметь себя преподнести. Тогда ты получишь какое-то финансирование. Можно самим зарабатывать через свои общественные организации. Тоже сейчас разрешено, если это предусмотрено уставом – пожалуйста! Организовывайте труд, занимайтесь и получайте финансирование. Можно получать финансирование с грантов различных уровней. Есть возможности.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Озвучивать не буду. У меня направление – семья и дети. Сейчас будет десятилетие, посвящённое Семье и детям, вся моя деятельность будет направлена на поддержку семьи. Почему не хочу озвучивать? – конкуренция! Проектов много...

– Современные города, в том числе и наш Хабаровск, представляют собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– В тех сообществах, с которым сталкиваюсь, люди попадают к мне инициативные. Разговаривая, общаясь, помогая, я всегда от этих же людей получаю какую-то инициативу. Может, мне так повезло в жизни, но никто не говорил: «Нет, не будем с вами работать, не будем помогать». Ну, а если кто-то один сказал, это же не значит, что все такие. Я считаю, что жители города Хабаровска, в целом, нормальные, скажем так. Есть гораздо хуже. Может, где-то какую-то роль конфессии играют или национализм, у нас – нет. Жители откликаются на всё, если правильно позвать и показать им свет в окошке.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными? И какие из них призваны решать не только органы власти, родители, школа, но и общественные организации, гражданские активисты?

– А вот молодежь, я бы сказала, у нас разрознена. Много различных молодежных формаций создается, а какого-то серьезного объединяющего звена нет. В этом проблема – их сложно вовлечь в социально значимые дела и проекты. Они на какой-то другой формат настроены. Я даже не знаю, что им сейчас надо... Ищут острые ощущения, но не готовы ни в политику двигаться, ни к социально значимым проектам. Что это значит? Я считаю, что им какого-то тепла дома не хватает, в семье, пришли в учебное заведение – там тоже нет этого тепла. Вот они себя и ищут. Они пока не подготовлены, нужно, наверное, объединять, создавать больше молодежных организаций... У нас в городе я даже не могу назвать такие организации, которые звали бы с собой молодежь, кроме, наверное, «Молодой Гвардии», «Доброго Хабаровска». Хороший пример могу привести: при епархии, при одном из храмов, есть молодежный отдел, руководит им отец Андрей Долгополов. Вот он эту молодежь начинает к себе привлекать, и они там уже начинают как-то расти, реализовывают социальные проекты. Но конфессия одна – православие, а остальные? Они же вообще выпадают из этого звена. Иногда ловлю себя на мысли, что, когда был комсомол, было большее вовлечение молодежи, она вся была на подъеме. Вот крикни сейчас на улице: «Пойдемте!» Кто пойдёт? Первые – бабушки, потом семьи с детьми, потом средний возраст и только потом – молодежь. Это мой взгляд.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– Власть сегодня может сделать всё. И самое лучшее, если власть будет больше слушать общественников, не отдавать нас под какие-то нижестоящие структуры власти. Там свои стандарты и они накладываются на эти общественные организации. Если власть нас будет слышать, помогать нам без бюрократизма, рассматривать реальные проекты и говорить: «Да, давайте!» – будет больше пользы для населения Хабаровского края. Пока, к сожалению, всё,

что может сделать край – это только руками власти. Многие общественные организации не видят смысла в дальнейшей работе потому, что сегодня получить помещение для общественной организации – проблема! Дадут, но тебя обяжут сделать ремонт, тебя обложат всеми налогами, ты будешь платить за «коммуналку». А где общественники возьмут деньги? Дайте вы людям помещение, оборудованное, договор какой-то заключите на 3 года, посмотрите, будет ли толк от работы. Тогда будут лучше работать общественные организации. Помещение – основная проблема, специалистов всегда найдут. Всё зависит от власти. Я не хочу ругать власть, она сегодня действующая, работоспособная, слышит нас. Это показывают и гражданские форумы, которые проходят в Хабаровском крае, и обучение для некоммерческих организаций регулярно проводят, и помощь в написании проектов оказывают и даже готовы помогать в сопровождении проектов. Как говорится работайте – поможем!

– Вера Ивановна, какие качества вы особенно цените в людях? И что не приемлете?

– Ценю в каждом человеке – доброту и милосердие. Человек говорит тебе «да» – и ты уже понимаешь, что он с чистой душой и открытым сердцем готов помочь ближнему и поделиться с нуждающимся. Он возьмется, и будет делать. Если что-то не получится, он будет просить совета. Совершенно не приемлемо для меня человеческое бездушие и предательство.